

Октябрьская революция в Белоруссии

(стенограмма речи тов. Кнорина на торжественном заседании ЦИК и СНК БССР 5-го ноября 1927 г.)

Мы пережили 10 лет, равных которым не знает история человечества, 10 лет, которые коренным образом изменили нашу страну, изменили производственные отношения, поставили во главе государства, во главе организации народного хозяйства, во главе всей политики страны новый руководящий класс—рабочий класс, который до Октябрьской революции был самым бесправным и самым угнетенным классом.

Эти десять лет укрепили союз рабочего класса и крестьянства, ибо только в прочности этого союза есть залог победы Октябрьской революции в нашей стране. Этот союз есть залог успешного социалистического строительства в нашей стране.

Все те колоссальнейшие изменения, которые произведены Октябрьской революцией в нашей стране, были возможны только под руководством Ленина и Ленинской большевистской партии. Под знаменем Ленина мы боролись и организовывались до Октябрьской революции. В Октябрьскую революцию мы во главе и под непосредственным руководством Владимира Ильича

24-го октября 1917 года в эти самые часы после целого ряда месяцев нелегальной жизни Владимир Ильич появился снова открыто в Смольном и взял на себя руководство восстанием революционных рабочих Ленинграда.

Началась борьба, тяжелая борьба на улицах Ленинграда. В течение одной ночи последнее правительство буржуазии и мелкой буржуазии, возглавляемое Керенским, пало. Временное правительство было арестовано, последние остатки правительства и сам Керенский бежали. На следующее утро 25 октября военно-революционный комитет Ленинграда, работавший под обще-политическим руководством Владимира Ильича, мог разослать по всей стране следующее сообщение, которое в Минске было получено часов 11-12 утра 25 октября. Оно гласит: „Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. Переворот, упразднивший временное правительство, произошел бескровно. Народная революционная армия должна не допускать отправки с фронта ненадежных частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а где это не помогает, препятствовать отправке беспощадным применением вооруженной силы“.

Вот первое сообщение Петроградского военно-революционного комитета, которое было получено в Минске утром 25 октября 10 лет тому назад.

Это означало, что та подготовительная работа, которую вела наша партия во всей стране, которую она вела и здесь в Минске, в столице, увенчалась успехом. В Ленинграде рабочий класс стал у власти и основной решающей задачей пролетариата, революционных солдат и ре-

волюционных крестьян Минска, Западного фронта и всей Белоруссии являлось стать на защиту, стать на сторону нового революционного правительства, организовать здесь, в Белоруссии, новую революционную власть, состоящую из рабочих и работающую под руководством коммунистической партии большевиков. Задачей рабочих-большевиков Белоруссии и Западного фронта являлось организовать переворот на фронте, организовать поддержку созданному революцией новому рабочему правительству солдатских масс фронта; не допустить отправки несознательных солдатских частей с фронта в Ленинград и в Москву на подавление революции.

Наша Минская организация, рабочие и крестьяне Белоруссии вели всю подготовительную работу на основании Ленинского учения, под общим руководством Ленинского Центрального Комитета нашей партии. На основе этого же Ленинского учения, на основе общих директив— Ленинского центрального комитета нашей партии, мы накануне 25-го октября произвели подготовительную работу. Из общего развала, который был в нашей стране, нельзя было выйти иначе как путем социального переворота. Ленин говорил, что выход из кризиса может быть только один—нужно идти к социализму. „Нельзя идти вперед—боясь идти к социализму“. Таков был тот лозунг Владимира Ильича, который был им брошен еще за два месяца до октябрьского переворота.

Минские большевики Западного фронта сейчас же после получения сообщения о перевороте в Ленинграде приступили к организации новой власти. Того же 25 октября, около 12 часов дня, немедленно после получения сообщения о перевороте в Ленинграде, президиум Минского совета издал следующий приказ: „В Минск власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, который обратился ко всем революционным организациям и политическим партиям с предложением немедленно приступить к организации временной революционной власти на местах. Объявляя о происшедшем, Минский Совет рабочих и солдатских депутатов доводит до сведения всех граждан, что им приняты самые решительные меры к охране революционного порядка и установлению железной дисциплины повсюду. Установлена революционная цензура над всеми выходящими в Минске и получаемыми здесь газетами для предупреждения распространения волнующих население слухов“.

Этим актом Минского Совета, подписанным около 12 часов 25-го октября 1917 года, в Минске была установлена власть Совета, верховным органом власти в Минске стал Минский Совет. По сигналу, данному восстанием Ленинградских рабочих, поднялась вся страна. Поднялись на восстание рабочие и крестьянские массы против изжившего себя Временного Правительства. Старый империалистический фронт, который от февраля до октября пережил много лишений и страданий, примкнул также к Революции. Но в первые дни для революционных рабочих и солдат в Минске и на фронте встретились чрезвычайные трудности: в руках контр-революции, в руках эсеров и меньшевиков оставалась еще значительная часть вооруженной силы. Минскому Совету на третий день пришлось временно отступить, уйти в подполье, для того, чтобы произвести более широкую работу в массах, для того, чтобы подвести к Минску такие вооруженные силы, которые были бы в состоянии защитить Минский Совет и новую рабочую власть в нашем городе и в нашей стране.

В итоге успешной работы по организации масс, по борьбе с контр-революционными эсеровскими, меньшевистскими и прочими мелко-буржуазными соглашательскими партиями, 2-го ноября в Минске окончательно утвердилась власть Советов. Минский Совет, имея прочную поддержку

фронта, мог стать фактически руководящим центром для города и приступить к созданию революционных органов власти для всего фронта и для всей Белоруссии.

Этим и завершился переворот в Минске. Во главе нашей страны стала новая власть, состоящая из одних только представителей рабочего класса, из членов большевистской партии, власть, поставившая своей задачей вести решительную борьбу против всех пережитков прошлого, ликвидировать окончательно класс помещиков и передать всю землю крестьянину, ликвидировать господство буржуазии, лишить буржуазию ее прав и постепенно перейти к экспроприации капитала.

Задачи новой власти, поставленные Октябрьской революцией, были лучше всего определены и ясно сформулированы В. И. Лениным еще 26-го октября на заседании тогдашнего Петроградского Совета. Там В. И. сказал следующее: „Рабоче-крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики,—свершилась. Какое значение имеет эта рабоче-крестьянская революция? Прежде всего значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское Правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создают власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций. Отныне наступает новая полоса в истории России и дается третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма“.

Вот как в кратких словах сформулировал Владимир Ильич те задачи, которые ставила непосредственно в Октябрьские дни наша великая Октябрьская революция. Под знаменем этих задач поставленных В. И., мы боролись в до Октябрьские дни, под знаменем этих задач организовалась новая власть, под знаменем этих задач мы вступили в эпоху диктатуры пролетариата.

Особенности русской революции

Для того, чтобы понять этот переворот, понять, почему так сравнительно легко, бескровно и быстро произошел этот переворот, почему такая великая победа далась при сравнительно небольшом количестве жертв, нужно бросить беглый взгляд назад на предоктябрьский период и посмотреть на ту борьбу, которая велась в нашей стране, и на те особенности, которые имела эта революционная борьба в Белоруссии.

Одна из особенностей русской революции заключается в том, что она является соединением революционного движения рабочего класса, ставящего перед собой социалистические цели, соединением рабочей социалистической революции с аграрной революцией широчайших крестьянских масс, направленной против феодально-земельной аристократии и частной помещичьей земельной собственности.

Эта особенность заставила нашу партию в процессе революционной борьбы обратить внимание на две стороны—на организацию социалистического рабочего движения под руководством большевистской партии, на организацию широчайших крестьянских масс для выполнения под руководством пролетариата стоящих перед ними задач в области аграрной революции, для окончательной ликвидации помещичьей земельной собственности.

Из этих двух задач наша партия исходила при разработке своей революционной тактики, при руководстве широчайшими массами.

Вторая особенность нашей русской революции заключается в том, что она происходила в условиях послевоенных разрушений, приведших страну к тяжелейшему экономическому кризису. Если этот кризис

был велик на всей территории старой Российской империи, то он был еще гораздо более глубок в Белоруссии. Нужно только припомнить то обстоятельство, что через Белоруссию проходил фронт, что значительная часть Западной Белоруссии была захвачена немецкими войсками, что несколько миллионов, по подсчетам общественных организаци около 3.000.000 человек, бежало из занятых немцами районов. И беженцы, не имеющие ни крова, ни имущества, ни средств для проживания — в своей значительной части осели в неоккупированной Белоруссии, не занятой немцами. Военная обстановка, воинские поборы разрушили чрезвычайно сильно крестьянское хозяйство, разрушили значительно и нашу городскую промышленность.

Все это вместе взятое привело широчайшие массы страны к революции, привело широчайшие массы рабочих и деревенскую бедноту к социалистической революции.

Третья особенность заключалась в том, что во время нашей Октябрьской революции происходила борьба между двумя группами империалистических государств. Эта борьба Советской России помогла удержаться. Взаимная борьба лишила возможности империалистов повести наступление на советскую Россию, ударить по Советской власти. Этот раскол между империалистами не мог однако избавить и не избавил Белоруссию от новой немецкой оккупации, от занятия почти что всей Белоруссии немецкими войсками.

Белоруссия, как и вся Россия и больше чем вся Россия, является страной аграрной и в революционной борьбе зависимой от наиболее крупных промышленных центров, центров рабочего движения б. Российской империи, вперенного Советского Союза. Из этих центров, из Ленинграда и Москвы шло Ленинское большевистское влияние на широчайшие массы трудящихся нашей страны. Отсюда шло партийное руководство нашей страны, отсюда шли общие директивы. Совершенно естественно, что Октябрьский переворот в Белоруссии произошел в итоге победы, была обеспечена победой Ленинградского и Московского пролетариата. Этого мы забыть никогда не должны и не можем.

Октябрьская революция и мелко-буржуазные партии

В самой Белоруссии революционное развитие шло по двум линиям: по линии организации рабочего класса, по линии с'единения вокруг большевистской партии рабочего класса и беднейшего крестьянства. В этой работе нашей партии пришлось натолкнуться на противодействие мелко-буржуазных соглашательских партий: Бунда, полейцион, меньшевиков, эсеров и целого ряда других мелко-буржуазных соглашательских партий, работавших в Белоруссии.

В деревне нам пришлось также натолкнуться на значительные организации эсеров, созданные после февральской революции, на „Белорусскую Социалистич. Громаду и на некоторое влияние других мелко-буржуазных партий.

Только правильной линией, правильным руководством, большевистским руководством рабочим классом и крестьянством, наша партия преодолела сопротивление мелко-буржуазных партий, ликвидировала окончательно влияние этих мелко-буржуазных партий, создала такие условия, при которых руководство в полной мере могло перейти в руки рабочего класса.

В кратких чертах остановимся на некоторых из этих мелко-буржуазных организаций, оказывавших влияние на широкие трудящиеся

массы и противодействовавших развертыванию Октябрьской революции в нашей стране.

В городе среди рабочих масс, среди еврейских рабочих, значительным влиянием пользовался Бунд. Бунд—старая социалистическая организация еврейских рабочих, которая привлекла в свое время на свою сторону значительные массы еврейских рабочих. Бунд в течение 1917 года не мог по революционному поставить ни одного из вопросов, связанного с жизнью и бытом рабочего класса.

Благодаря этому, он постепенно начал терять свое влияние в широчайших рабочих массах. Бунд не мог и не смел поставить по революционному вопрос о власти в Октябрьские дни. Он по мелко-буржуазной сущности должен был пойти против новой власти рабочего класса, против диктатуры пролетариата, он должен был пойти против революции, он стал против революции. В тот же день, когда нами была объявлена власть советов, когда рабочий класс взял в свои руки государственную власть, представители Бунда, которые находились в Минском Совете, заявили о своем выходе из Совета, заявили о том, что они не могут взять на себя ответственности за совершившийся переворот.

Они считали, что в нашей стране нельзя говорить о социалистической революции, нельзя идти вперед к социализму.

Выходя из Совета, бундовские лидеры, порвали с основными массами рабочего класса, которые в новой революционной власти видели своего настоящего представителя, защитника наиболее глубоких интересов рабочего класса. Рабочая масса, которая раньше шла с Бундом, оказалась к этому времени более революционной, чем бундовские лидеры. Рабочие массы отходили от мелко-буржуазных партий. Бундовские лидеры все дальше отдалялись от широких рабочих масс, и это отдаление от интересов широких масс рабочего класса и крестьянства, этот раскол с рабочим классом, это неумение и невозможность оставаться на позициях мелко буржуазной работы решать элементарнейшие вопросы рабочей жизни—это положение привело к полному краху Бунда и всех правых мелко-буржуазных партий. Те революционные элементы, которые находились в Бунде и в других мелко-буржуазных партиях, познали мелко-буржуазную сущность этих организаций, уверились, что они ни в какой мере не могут удовлетворить интересы рабочего класса, что эти организации естественно становятся организациями контр-революционными, эти элементы вошли в коммунистическую партию.

Революционизирование рабочего класса Белоруссии началось с некоторым запозданием, но за то позже оно пошло достаточно быстрым темпом. Рабочее движение Белоруссии, прошедшее через все испытания, через две оккупации, является основной силой, революционной руководящей силой в нашей стране.

В деревне, перед нами, как основная задача, стала задача полной ликвидации помещичьего землевладения и помещичьего класса. После февральской революции эс-эровские организации стали во главе крестьянского движения. Но эс-эровские организации не могли пойти вместе с крестьянами,—они не могли поддерживать радикальные крестьянские требования. Только одна большевистская партия могла идти до конца с широкими крестьянскими массами, против феодальной аристократии, могла поставить и провести до конца полную ликвидацию помещичьего землевладения, могла поддержать самые широкие, дальше всего идущие, крестьянские требования. Вот, в этой-же борьбе за землю, в борьбе за ликвидацию помещичьего землевладения крестьяне Белоруссии должны были отойти от эс-эров, должны были стать и стали под знамя комму-

нистической партии, которая помогла им довести до конца борьбу с помещиком, до полной ликвидации помещичьего класса, до полного завершения аграрной революции—в нашей стране. Два основных вопроса: вопрос о разрешении задач рабочего класса и земельный не могли быть решены мелко-буржуазными партиями, они могли быть решены только большевистской партией. Широкие трудящиеся массы, которые вначале шли с мелко-буржуазными партиями, это ясно видели. Поэтому, с дальнейшим углублением революции, мы наблюдаем переход рабочих масс под знамя большевизма, под руководство большевистской партии, ибо только под руководством этой партии можно победить.

Национальный вопрос не мог быть разрешен мелко-буржуазными партиями

Третий вопрос, который стоял пред нами в течение всей революции, в течение всего истекшего периода, один из важнейших вопросов политики в Белоруссии—национальный вопрос, не мог быть разрешен мелко-буржуазными партиями. Для полного разрешения национального вопроса необходима прежде всего полная ликвидация феодальной земельной аристократии. Это единственное, что может обеспечить полное самоопределение народов и полное разрешение национального вопроса в интересах широких трудящихся масс. Националистические партии, которые были в нашей стране и в первую очередь, Белорусская Громада не могли ставить по революционному вопросу о земле, ибо по существу они были контр-революционными партиями, ибо они были от одной кости с эс-эрами. Поэтому они не могли по революционному ставить вопрос о земле и этим удовлетворять крестьянские массы. Они не могли повести за собой эти массы в дни выработки национального вопроса, ибо для крестьян первой, основной, важнейшей задачей, обеспечивающей разрешение национального вопроса, был вопрос о земле, и только, решив вопрос о земле, можно было подойти к решению национального вопроса, ибо в вопросе о земле заключается для крестьян решение всех остальных вопросов.

Приведу только два примера, которые могут показать, как относились эти организации к разрешению земельного вопроса. 14 ноября эти лидеры мелко-буржуазного революционного движения так писали о нашей революции.

В статье Язепя Лесика в газете „Вольная Беларусь“ от 14 ноября говорится:

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке